Babr24.com

Автор: Андрей Игнатьев © Babr24.com КУЛЬТУРА, ЭКОЛОГИЯ, НОВОСИБИРСК 35231 24.04.2024, 22:07

Наталия Шамина: «Академгородок – шедевр ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства»

Журналист Бабра поговорил с доктором биологических наук, председателем новосибирского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) Наталией Шаминой.

– Наталия Владимировна, когда и почему возникло желание заниматься общественной деятельностью?

– Это больше суровая необходимость, чем желание… Я биолог, окончила факультет естественных наук НГУ, работала в ИЦиГ и ИМКБ СО РАН. Сидела за микроскопом, получала результаты, публиковала статьи, ездила в экспедиции и чувствовала себя совершенно счастливой. Но 2 февраля 2006 года президиум СО РАН принял шокирующее решение о вырубке лесов Верхней зоны (исторический центр Академгородка) и о застройке ее объектами технопарка. Это означало уничтожение инфраструктуры научного центра, специально созданной для его эффективной работы. Технопарк – совершенно посторонний объект для академической науки. Пришлось начать протестное движение…

– Я обратил внимание, что у Дома ученых (место встречи – примечание редактора) стоят гигантские пихты, сосны, березы…

– Самые крупные сосны – двухсотлетние, это, конечно, очень вдохновляет. Когда мы были студентами, ходили через лес в институты, там были даже Большая биологическая, Большая химическая и Большая физическая тропы. Студенческий фольклор на каждом шагу. Я как биолог понимаю, что не зря Академгородок называют городом будущего. Ведь в будущем человек должен жить с природой в согласии, иначе это добром не кончится. И вот этот город-лес, экологически гармоничное поселение, единственное в своем роде (тут даже между кварталами застройки обитают краснокнижные виды, сохраняются лесные и луговые экосистемы!) пытаются уничтожать. Сначала я обратилась к своим друзьям, в том числе к университетским, и организовала пикеты по сбору подписей.

– Это было в 2006 году?

– Нет, все началось раньше: в 2000 году. Я тогда работала в Голландии по гранту, приехала на пару месяцев оттуда. Увидела вырубку соснового леса как раз напротив нашего института, у Института геологии и геофизики. Спросила, что это такое. А мне говорят, что тут будут строить дом жилой. Какой жилой дом?! Это же промзона! Узнала, что через несколько дней состоится заседание президиума СО РАН, посвященное, в том числе, и этому строительству, и решила срочно подать заявку на митинг, чтобы повлиять на решение. Лето, все в отпусках, да еще и строительство планировалось на паях четырьмя институтами. Да никто ничего толком и не знал. Пошла в Институт математики, где был директором Михаил Лаврентьев, сын основателя Академгородка. Подписал он мне заявку на митинг, так что мы вдвоем стали организаторами. Через несколько дней (в борьбе за сохранение леса Академгородка я уже не была одинока) с нами захотел встретиться председатель президиума СО РАН Николай Добрецов и попросил митинг не проводить. Пришли мы на эту встречу и были огорошены тем, что в ближайшие несколько лет планируется полная застройка лесов Академгородка! Мы расстались, недовольные друг другом, и тогда я решила использовать, так сказать, народный гнев и заявила многодневный пикет в центре около ДК «Академия». Люди шли подписывать нашу петицию семьями, мы собирали по 700 подписей в день. Появилось много соратников. Первое время звонила своим однокашникам, коллегам, друзьям: приходите постоять за лес в пикете. Потом нашлись активисты из других институтов, из университета. Когда вскоре началось строительство «свечки» на улице Ильича, 23, мы начали пикетировать стройплощадку: построили баррикаду (в том числе из связок журналов «Наука и жизнь») и не пускали технику две-три недели. Для того, чтобы привлечь внимание к проблеме Академгородка. Параллельно с этим мы писали жалобы во все инстанции, в том числе полномочному представителю

президента РФ в СФО Леониду Драчевскому, он-то нас и спас. Полпред прикрыл всю эту лавочку, они смогли возвести только два дома.

– Вернёмся к решению президиума СО РАН от 2 февраля 2006 года?

– Да, конечно. Пять лет мы жили и работали спокойно, я тогда защитила докторскую диссертацию. Драчевского на посту полпреда сменил Виктор Толоконский, и незаконная застройка продолжилась! Именно Толоконский продвинул всю эту кампанию. На месте срубленного леса стали строить нахаловку на проспекте Академика Коптюга, на улице Пирогова – новое здание НГУ, и при этом кричали, что это – «развитие». Хотя никакое это не развитие, это – деградация научного и университетского центра. Если вместо специально спланированного кампуса, пешеходного города-леса, будет каменный мешок с потоками транспорта, ученые начнут его покидать. Заниматься продуктивным умственным трудом тут будет невозможно.

– Недавно, в 2021 году, вы выступали в защиту леса в Академгородке. От чьих посягательств?

– Мы выступали как раз против строительства «кампуса мирового уровня» (какая же трескучая и лживая пропаганда!) университета. Сейчас они раздуваются за счет того, что за валюту обучают студентов из Средней Азии. Кроме того, открыли много сторонних факультетов, которые не имеют отношения к академической науке и к задаче университета: журфак, юрфак, медицинский факультет и так далее. Для этого строят общежития, новый корпус, клинику Зельмана. Стройте на свободных нелесных территориях, их довольно в окрестностях Академгородка! Не построил же МГУ свою высотку на Моховой, а стал развиваться на Воробьевых горах. К сожалению, мы не можем добиться соблюдения законности ни в судах, ни в прокуратуре, совершенно нигде, не можем доказать, так сказать, что дважды два – четыре. Нам говорят: пять, причем в суде, хотя у нас совершенно железные аргументы. Ну невозможно вывести из состава городских лесов большие площади под застройку! Но это продолжается, сейчас они собираются полностью уничтожить лес на Лисьих горках. Это, по сути, разворовывание потенциала, накопленного в советское время. Мы выступаем в защиту сохранения научного центра, с огромным трудом добились придания ему статуса объекта культурного наследия. Чего он, безусловно, заслуживает и в научном отношении, и в историческом, и в эстетическом. Это форпост освоения Россией Сибири в XX веке. Кроме того, это – шедевр ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства. Он вошел в учебники по архитектуре многих стран мира как выдающееся достижение отечественного градостроительства (именно так аттестует его «Всемирная история архитектуры»). В прошлые годы в Новосибирск на ознакомительную практику приезжали студенты-архитекторы из Германии со своими профессорами и говорили, что самое ценное, что они видели, – это Академгородок, город-лес, город будущего. Несколько лет назад я выступала с докладом по Академгородку на международной конференции «Исторические сады и парки». Ко мне подошла вице-президент общества «Сады и парки Франции» герцогиня Мари-Соль де ла Тур Д` Овернь и сказала, что Новосибирский Академгородок, безусловно, – объект Всемирного наследия, что другого такого удивительного и прекрасного города-леса в мире нет. Несмотря на то что исключительная ценность городка неоспорима и как мирового научного центра, и как объекта наследия, и как города будущего, мы проигрываем. А ведь за его спасение от вырубки и застройки собрано более 85 тысяч подписей, главным образом на бумажных подписных листах, что считается убедительнее, чем интернет.

– Наверняка ваша активная общественная деятельность принесла вам массу проблем. Я прав?

– Увы, да. В 2012 году меня заставили уйти из института, хотя я всегда была активным исследователем, пять раз была на Гордоновской конференции, а это – самая престижная конференция в мире в области естественных наук. В Нью-Йорке вышла монография по моим результатам. А с работы потом трижды звали обратно при условии, что буду сидеть тихо. Конечно, я не могла дать обещания, которое не в состоянии выполнить: начнут рубить лес, уничтожать прекрасный и любимый Академгородок – я не смогу взирать на это спокойно.

– Как вы возглавили новосибирское отделение ВООПИиК?

– Это отдельная история. Нужно было продвигать проект по приданию Академгородку охранного статуса объекта культурного наследия. Научная общественность всегда видела в этом залог сохранения научного центра. Я тогда еще работала в СО РАН, ездила через Москву в экспедиции на Кубань. Всегда останавливалась на несколько дней в столице, чтобы походить по инстанциям, продвигать этот проект. В Госдуме один депутат посоветовал мне обратиться в Московское отделение ВООПИиК. Я сходила к ним, они говорят: «Делайте историко-культурное исследование, потом экспертизу». Историко-культурное исследование нужно делать, работая в архивах, библиотеках. Даже пришлось рассекречивать через «Росатом» генеральный план Академгородка в петербургском ВНИИПИЭТе, где Академгородок проектировали. На это были нужны

деньги, нашелся предприниматель, который все это оплатил. Кроме того, я ходила по министерствам, в Думу, в Общественную палату, где довелось выступить на круглом столе. И так далее, и тому подобное. Как шутят соратники: «Москва – это такое хорошее место, там всегда есть куда пойти». Также встречалась с министром культуры Александром Авдеевым, с министром экологии Юрием Трутневым. Впоследствии москвичи мне предложили возродить отделение ВООПИиК в Новосибирской области, ведь это обеспечит поддержку авторитетной и компетентной организации. Я согласилась.

– Защитой каких объектов занимается новосибирское отделение ВООПИиК сейчас?

– В основном – это ОКН (объекты культурного наследия) Новосибирска, где они подвергаются набегам со стороны строительной мафии. Конечно, моя личная боль – Академгородок. Никак не можем доказать очевидную вещь: что он является произведением ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства, он должен охраняться как ансамбль, и на его территории должно быть запрещено капитальное строительство. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно здесь побывать.

– Какие ещё объекты требуют защиты?

Военный городок. История громкая, и до конца она еще не закончилась. В 2005 году городок был поставлен на охрану и введен в реестр как ансамбль. Почти все исторические здания там являются памятниками истории, это большая, в несколько десятков гектаров, площадь. Но тогда не были определены границы, уж не знаю, почему. А по закону на территории ансамбля запрещается капитальное строительство. Началась борьба. И в министерстве обороны (территориальное управление по Новосибирской области) нашлись люди не очень бескорыстные и не очень порядочные – они просто стали подводить эти дома под разрушение. Можно же было хотя бы окна и двери заколотить! Но началось страшное мародерство, и оно продолжается сейчас, несмотря на жалобы и шум, который мы подняли. Не только мы: городские патриотические организации в первую очередь. Сейчас Минобороны подало в суд на снятие охранного статуса, что нас не радует, конечно. На заседания мы ходим. Суд пока буксует. Мы не собираемся отступать, шансы у нас есть. Также грядёт снос Соцгорода завода «Сибкомбайн» («Сибсельмаш»), снос Расточки, а это – сталинский ампир… В ужасном состоянии находится здание Речкуновского санатория, тоже сталинская неоклассика, великолепный индивидуальный проект. Разрушается, находится в руинированном состоянии. Я сама видела, как туда приезжают свадьбы, фотографируются на фоне разрушенной балюстрады, полукруглой лестницы, обрушенного портика с колоннами, потому что по всему городу Бердску – типовая серая застройка, негде сделать фото на память, запечатлеть хоть что-то красивое, радующее в знаменательный день своей жизни. Не раз мы обращались с жалобами по поводу этого объекта, результата нет. Вот как можно так относиться к людям, к культуре и истории?

– А что вы можете сказать про «реконструкцию» дома Кондратюка?

– Его просто уничтожили. То есть он физически утрачен. На его месте поставили новодел, подлинности нет. А это памятник истории, не архитектуры! Вывести из-под охраны его можно в двух случаях: при полной физической утрате и при потере историко-культурной ценности. Здесь и то, и другое. Поэтому кто-нибудь может совершенно законно на месте дома Кондратюка поставить «свечку». Было дано разрешение на реконструкцию, хотя реконструкция вообще не предусмотрена в отношении объектов культурного наследия: только ремонт, реставрация, восстановление. К тому же «реконструкция» не означает «снос».

Фото: Бабр

Автор: Андрей Игнатьев © Babr24.com КУЛЬТУРА, ЭКОЛОГИЯ, НОВОСИБИРСК 35231 24.04.2024, 22:07
URL: https://babr24.com/?IDE=259188 Bytes: 12436 / 12255 Версия для печати Скачать PDF
Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *Джем*
- *ВКонтакте*
- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Новосибирской области:
nsk.babr@gmail.com

Автор текста: **Андрей Игнатьев**, региональный обозреватель.

На сайте опубликовано **1609** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта